

Труды
ТРУДЫ

**СЫРЪ-ДАРЫНСКАГО ОБЛАСТНАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА**

ВЪ 1887—1888 Г.Г.

ТАШКЕНТЪ.
Типо-Литографія С. И. Лахтина.
1888.

2442
2609

О Б З О Р Ъ

статистическихъ работъ съ 1866-го года по 1887 годъ по Сыръ-Дарьинской Области.

Въ виду открывающейся дѣятельности Статистическаго Комитета въ Сыръ-Дарьинской области, въ основаніе которой положены требованія закона т. II кн. V ст. 521 и приложеніе къ ней „Положеніе о Губернскихъ Статистическихъ Комитетахъ“, нахожу не лишнимъ представить общій обзоръ, какъ работъ бывшаго Статистическаго Комитета, учрежденнаго Генераль-Губернаторомъ Генераль-Адъютантомъ Кауфманомъ I, приказомъ отъ 22 Января 1868 года, такъ и статистическихъ данныхъ, имѣющихся въ официальныхъ и неофициальныхъ статьяхъ.

Предпринимаю этотъ обзоръ съ цѣлью, во первыхъ, показать на сколько подготовлена почва для работъ вновь открывающагося учрежденія, во вторыхъ, показать необходимость измѣнить способъ сбора свѣдѣній черезъ туземныхъ должностныхъ лицъ и въ третьихъ, показать необходимость задаться наивозможно сжатой программой работъ на первое время, съ тѣмъ чтобы выполнить ее съ возможнымъ приближеніемъ къ точности.

Работы по сбору статистическихъ свѣдѣній, какъ видно изъ журнала Туркестанскаго Статистическаго Комитета 7 февраля

1868 года, должны были начаться въ 1866 году въ Статистическомъ Комитетѣ, учрежденномъ при Областномъ Штабѣ Туркестанской Области, но въ чемъ заключались его труды и гдѣ находятся дѣла неизвѣстно, такъ какъ по журналамъ Турк. Ст. Ком., замѣнившего собою Комитетъ Штаба, не видно, чтобы членъ Комитета, на котораго было возложено разсмотрѣть дѣла, входилъ по этому поводу въ Комитетъ съ докладомъ.

Изъ перваго журнала, напротивъ, можно заключить, что Комитетъ не продолжалъ работъ своего предшественника, а самостоятельно приступилъ къ работамъ, начавъ ихъ съ выработки программы и опредѣленія участія членовъ комитета въ работахъ.

Первый журналъ весьма ясно выражаетъ то воодушевленіе, съ которымъ пять человекъ, составившихъ основу комитета, отнеслись къ дѣлу.

Полное terra incognita края давала надежду на такой обильный матеріалъ, на которомъ можно основать изданіе газеты, и такой интересный, что обмѣнъ газеты на другія изданія могъ-бы создать для края цѣлую библіотеку.

Одушевленіе, къ 9 февраля, или черезъ день послѣ перваго засѣданія, создало цѣлую программу, которая была дополнена, признана соотвѣтствующею своему назначенію и разослана для исполненія.

Къ несчастію въ журналъ 9 февраля программа внесена не была, и потому въ настоящее время невозможно сдѣлать вѣрное опредѣленіе на сколько она была примѣнена къ мѣстнымъ условіямъ жизни, и почему, не смотря на такое горячее отношеніе къ дѣлу, такъ скоро наступило охлажденіе.

A priori можно сказать, что программа была слишкомъ широка и выполненіе ея потребовало слишкомъ продолжительнаго времени отъ непосредственныхъ исполнителей.

Въ ожиданіи полученія свѣдѣній, Комитетъ, не считая себя въправѣ настаивать на ускореніи сбора ихъ съ одной стороны, а съ другой, вѣроятно, не имѣя задачи непосредственно собирать свѣдѣнія, обреченъ былъ на бездѣйствіе, которое, тянувшись изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, охладило начальное одушевленіе, и Комитетъ собрался спустя два съ половиною года послѣ выпуска своей программы.

20-ое Августа 1870 года было первымъ засѣданіемъ Комитета.

Сознавшись въ слишкомъ широкой программѣ, Комитетъ остановился на программѣ Статистическаго Временника Россійской Имперіи, такъ какъ свѣдѣнія, опубликованныя во Временникѣ, состояются именно изъ трудовъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ, и перешелъ къ ея разсмотрѣнію, съ цѣлью опредѣлить тѣ измѣненія въ ней, которыя должны быть допущены сообразно мѣстныхъ условій.

Программа съ измѣненіями не занесена въ журналъ, а потому судить о ней не представляется возможности.

Судя же по дальнѣйшимъ протоколамъ засѣданій 2-го Сентября и 6-го Ноября, изъ которыхъ видно, что дѣятельность Комитета главнымъ образомъ была направлена на сборъ данныхъ, служащихъ опредѣленіемъ жизни русскаго населенія, и на опредѣленіе числа мѣстнаго народонаселенія края, можно сказать, что и по второй программѣ не суждено было осуществиться работамъ.

Въ эти засѣданія Комитетъ постановилъ всѣ добытыя данныя соединить въ одинъ сборникъ, редакцію котораго окончить къ 1-му Ноября 1871 года, и въ дальнѣйшихъ работахъ ограничиться: 1) опредѣленіемъ числа мѣстнаго народонаселенія и занятаго имъ пространства, согласно намѣченныхъ 6 пунктовъ про-

граммы, помѣщенной въ журналѣ 20-го Августа 1870-го года, и 2) относительно русскаго населенія установить каждагодня однодневныя переписи во всѣхъ городахъ и станицахъ съ включеніемъ въ нихъ наивозможно подробныхъ данныхъ, которыми можно было-бы прослѣдить даже рѣшеніе вопроса, достигается ли желаемое сближеніе русскихъ съ туземцами совмѣстнымъ жительствомъ въ городахъ.

Остановившись на такой задачѣ, Комитетъ нашелъ нужнымъ опредѣлить и число своихъ засѣданій не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ, вѣроятно имѣя въ виду необходимость слѣдить за дѣятельностью непосредственныхъ исполнителей сбора статистическихъ свѣдѣній и болѣе живаго сношенія съ ними въ случаяхъ встрѣчи имъ затрудненій, или необходимости указаній. Не смотря однако на это постановленіе, Комитетъ нашелъ возможнымъ собраться только 10 Марта и 12-го Сентября 1871 года и въ началѣ 1872 года.

Въ первое засѣданіе Комитетъ рассмотрѣлъ сведенные статистическіе матеріалы, собранные до 1871 года, постановилъ приступить къ однодневной переписи въ русскомъ Ташкентѣ и занялся обсужденіемъ вопроса о доставленіи статистическихъ свѣдѣній для предстоящей политехнической выставки, имѣвшей быть въ Москвѣ въ 1872 году.

Во второмъ засѣданіи, 12-го Сентября, обсуждался вопросъ, на какія мѣстности края должны быть обращены изысканія г.г. членовъ комитета, можно ли напечатать переводъ географическаго словаря центральной Азіи, и выработывалась программа для изслѣдованія Туркестанскаго края въ санитарномъ отношеніи.

Въ третьемъ засѣданіи, въ началѣ 1872 года, Комитетъ рассматривалъ проектъ организаціи мѣстныхъ статистическихъ ко-

митетовъ и обсуждалъ вопросъ объ изданіи Ежегодника, предложивъ осуществленіе его съ 1874 г.

О дальнѣйшей дѣятельности комитета свѣдѣній нѣтъ, а потому начало 1872 г. можно считать концемъ официальнаго его существованія.

Дальнѣйшія работы по статистикѣ перешли въ руки редактора Туркестанскихъ вѣдомостей, такъ какъ Туркестанскія вѣдомости замѣнили собою Губернскія вѣдомости и ту газету, которая проектировалась Туркестанскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ первое его засѣданіе, 7 февраля 1868 года.

Неофициальная часть Туркестанскихъ вѣдомостей, а также статьи частныхъ лицъ, по объему своему выходяція изъ предѣловъ газетныхъ статей, послужили матеріаломъ для составленія Ежегодниковъ, а сборъ цифровыхъ статистическихъ данныхъ отошелъ на обязанность Уѣздныхъ и Областныхъ управленій, на которыхъ лежитъ и въ настоящее время.

Сводъ свѣдѣній, полученныхъ изъ областей, группируется въ свѣдѣнія о краѣ особымъ стат. отдѣл. канц. Ген.-Губерн.

Представивъ обзоръ дѣятельности Туркестанскаго Статистическаго Комитета и предоставляя выводы изъ него г.г. членамъ настоящаго собранія, перейду къ обзору: 1) какъ статей такъ и цифровыхъ данныхъ, сгруппированныхъ въ Ежегодникахъ подъ названіемъ „Матеріалы для статистики Туркестанскаго края“; 2) статей, помѣщенныхъ въ сборникъ, изданномъ для политехнической выставки подъ заглавіемъ Русскій Туркестанъ; 3) свѣдѣній, имѣющихся въ проектѣ Всеподданнѣйшаго отчета Генер.-Адъют. К. П. Кауфмана I, за время съ 7-го Ноября 1867 года по 25-е Марта 1881 г. и 4) статистическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ обзорѣ Сыръ-Дарьинской области за 1885 и 1886 года.

Выше было сказано, что 6 Сентября 1870 года Комитетъ опредѣлилъ всѣ добытыя данныя свести въ одно изданіе, редакцію котораго закончить къ 1-му Ноября 1871 года. Въ удовлетвореніе этому постановленію и явился въ свѣтъ первый выпускъ Ежегодника, въ который вошли слѣдующія статьи:

- 1) Топографическій очеркъ Туркестанскаго края.
- 2) О пространствѣ и населеніи Туркестанскаго края.
- 3) Статистическія свѣдѣнія по Сыръ-Дарьинской области, состоящія изъ таблицъ:
 - а) Составъ туземнаго населенія по племенамъ по дан. 1870 г.
 - б) О числѣ домовъ и жителей въ русскомъ Ташкентѣ и о числѣ дворовъ и зданій, а также и жителей въ Азіатскомъ Ташкентѣ по данн. 1871 г.
 - в) Города, кышлаки и аулы Кураминскаго уѣзда, число жителей и количество запахиваемой земли.
 - г) Аулы, урочища и кышлаки кочевниковъ Ходжентскаго уѣзда съ показаніемъ числа юртъ.
 - д) Кышлаки Ходжентскаго уѣзда съ показаніемъ числа дворовъ, зданій, числа духовныхъ лицъ и учениковъ.
 - е) Города Ходжентъ и Ура-Тюбе съ показаніемъ числа дворовъ, зданій и жителей.
 - ж) О количествѣ обработанной земли въ Ходжентс. уѣздѣ.
 - з) Число кибитокъ, кочевниковъ Ходжен. уѣзда и сходящія съ нихъ подати и повинности.
 - и) Аксакальства и кышлаки полуосѣдлыхъ узбековъ и число юртъ въ нихъ по Ходж. уѣзду.
 - і) О населенныхъ мѣстахъ Джизакскаго уѣзда съ показаніемъ числа дворовъ и числа жителей.

в) Населеніе Джизакскаго уѣзда по сословіямъ, вѣроисповѣданію, и о количествѣ посѣва и урожая въ 1870 г.

л) О численности кочеваго населенія Аулія-атинскаго уѣзда, о численности скота, и о посѣвѣ и урожаѣ.

м) О численности населенія и рогатаго скота въ г. Аулія-ата и Мерке.

н) Населеніе Чимкентскаго уѣзда по сословіямъ за 1870 г.

о) О числѣ юртъ Чимкентскаго уѣзда, по даннымъ организаціонной комисіи.

п) О числѣ городовъ, кишлаковъ и жителей Чимкентс. уѣзда.

р) Число ауловъ и юртъ Туркестанскаго уѣзда, по св. ор. к.

с) Число юртъ и ауловъ Перовскаго уѣзда.

т) Населеніе Базалинскаго уѣзда по сословіямъ, число юрто-владѣльцевъ съ раздѣленіемъ ихъ на рода.

у) О численности скота въ Сыръ-Дарьинской области.

4) Статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области, состоящія изъ таблицъ, подобныхъ таблицамъ, представленнымъ по Сыръ-Дарьинской области.

Обзоръ статей приводитъ къ слѣдующему:

Топографическій очеркъ написанъ въ общихъ чертахъ и, какъ неимѣющій въ себѣ указаній ни на пространство площадей, изъ которыхъ слагается общая территорія, ни на административное дѣленіе края, ничего общаго не имѣетъ съ помѣщенными статистическими цифровыми данными, а потому и не можетъ быть отнесенъ къ работамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ статистики. Его можно отнести къ числу статей чисто географическаго характера.

Вторая статья заключаетъ въ себѣ попытку анализа цифровыхъ данныхъ и вывода по нимъ заключеній о движеніи населе-

нія по отношенію къ рождаемости, смертности и соотношенія по поламъ.

Статья эта, пока единственная въ этомъ направленіи, всецѣло отвѣчаетъ научному требованію статистическихъ работъ; но она уже устарѣла и, кромѣ того, основана на цифровыхъ данныхъ, собранныхъ для мѣстностей мало, сходныхъ съ Сыръ-Дарьинскою областью по климатическимъ условіямъ, по племенному составу, по пищевымъ средствамъ, по образу жизни и по условіямъ социальнымъ и бытовымъ.

Представляя собою выводы, рельефно очерчивающіе состояніе жизни, она имѣетъ громадное значеніе при соображеніяхъ объ общей экономіи страны, и потому весьма желательно было-бы, что-бы, одною изъ главныхъ задачъ комитетъ поставилъ-бы себѣ сборъ статистическихъ данныхъ въ этомъ направленіи.

Третья статья, состоящая изъ таблицъ, представляетъ собою сырой необработанный матеріалъ, главнымъ образомъ собранный организаціонными комиссіями въ 1868 и 1869 годахъ и дополненный сборомъ свѣдѣній черезъ волостныхъ управителей въ 1870 году.

Для опредѣленія цѣнности этого матеріала, позволю себѣ представить сведенія въ таблицу данныя по Сыръ-Дарьинской области, въ настоящихъ ея границахъ, о числѣ домовъ, жителей, количествѣ запахиваемой земли, количествѣ сѣмянъ, идущихъ на посѣвъ, и количествѣ урожая, и сдѣлаю изъ нихъ выводы, опредѣляющіе сколько на 1 человѣка приходится десятинъ земли, пищевыхъ средствъ на каждый день, а также количества сѣмянъ, высѣваемыхъ на 1 десятину, и полученнаго съ нея урожая:

У ѣ з д ы.	Число до-мовъ.	Число жи-телей.	Колич. пах. земли.	Посѣвъ.	У р о ж а й.	На 1 чел. дес.	На 1 чел. жит. средн.	На 1 дес. посѣвъ.	Уро-ж. съ де-сятин.
Кураминскій .	39.123	273.429	63.684	19.394 бат.	263.946 б.	0,23	1,16 ф.	3,3 п.	45,6 п. самъ 14
Чимкентскій .	35.327	129.776 (1) 129.877 (2) 129.805 (3)	70.478	63.804 бат.	198.812 б.	0,54 (6)	1,9 ф.	10,5 п.	32,6 п. самъ 3
Аулъ-атинскій .	26.118	139.490	—	26.084 бат.	131.116 б.	—	1,3 ф.	—	—
Перовскій . . .	29.018	112.031	6.280	(4) 6.280 чет.	62.800 чет. (4)	0,65	(7) 0,4 ф.	—	—
Казалинскій . .	14.506	89.966	—	5.522 чет.	51.448 чет.	—	0,4 ф.	—	—
ИТОГЪ .	135.092	785.768	—	—	7.265.654 п. (5)	—	1,07 ф.	—	—

Вторая часть таблицы, въ которой помѣщены выводы, прямо показываетъ, что цифровыя данныя, собранныя организаціонными комиссіями и уѣздными Начальниками, не вѣрны, такъ какъ количество пищевыхъ средствъ на столько мало, что область безъ поддержки ея сосѣдними областями существовать не можетъ и должна быть при такихъ условіяхъ, перерабатывающей, а не производящей сырецъ, каковой она есть въ дѣйствительности. Невѣрность цифровыхъ данныхъ сказывается наиболѣе рельефно по Джизакскому уѣзду, въ которомъ показано всей воздѣланной земли 954 десятины, принявшей на себя посѣвъ въ 6,538 четвертей или по 47,6 пуда на десятину (стр. 76 и 77 Ежегодн. вып. I).

1) стр. 98 Ежег., 2) стр. 107, 3) стр. 108, 4) Предположенныя числа, полагая на одну десятину по четверти въ 7 пуд. вѣсу и урожай въ самъ 10.

5) Итогъ урожая выраженъ въ пудахъ, при чемъ вѣсъ батмановъ принять по указаніямъ Ежегодника, а четверть въ 7 пудовъ. 6) При расчетѣ населенія принято въ 129.852 чел. средн. изъ трехъ чиселъ. 7) Выводъ изъ предполож. урожая.

Всѣ упомянутыя выше статьи Ежегодника, за исключеніемъ части таблицъ съ цифровыми данными, составили 1-й томъ сборника Русскій Туркестанъ, для политѣхнической выставки въ Москвѣ въ 1872 году, а потому особаго обзора не вызываютъ, и я перейду къ обзору 2-го выпуска Ежегодника.

Второй выпускъ заключаетъ въ себѣ 74 статьи, изъ которыхъ только 10-ть статей могутъ быть отнесены къ области статистики, а остальные 64 представляютъ работы по географіи, этнографіи, исторіи, естествознанію, растеніеводству, геологіи, горнозаводскому дѣлу и т. п. и наконецъ путевыя замѣтки.

Изъ числа 10 статей, принадлежащихъ къ статистическимъ работамъ, только одна имѣетъ характеръ статистическихъ изслѣдованій, а остальные 9 представляютъ сырой матеріалъ, собранный путемъ разспросовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ, представившимся авторамъ статей, почему либо, интересными.

Свѣдѣнія, помѣщенные въ этихъ статьяхъ, ни кѣмъ и ни чѣмъ не провѣрены и не указано соотношеніе данныхъ съ общими статистическими данными края. Въ общемъ объ нихъ можно сказать, что онѣ интересны какъ статьи, но никакого интереса не представляютъ какъ статистическій матеріалъ и не могутъ служить для будущихъ работъ статистическаго Комитета.

Что же касается до единственной статьи, озаглавленной „Матеріалы для статистики Туркестанскаго края—„Кураминскій уѣздъ“, то ее можно охарактеризовать попыткой изслѣдованія Кураминскаго уѣзда, но попыткой неудачной, допускающей напр. такіе отвѣты на поставленные вопросы.

Движеніе народонаселенія уѣзда? О движеніи народонаселенія никакихъ данныхъ собрать нельзя. Ст. 110 Еж. вып. II.

Состояніе урожая и вообще средствъ народнаго продовольствія?

На этотъ вопросъ отвѣтомъ служатъ данныя 68 и 69 годовъ, тогда какъ въ Ежегодникѣ выпускъ 1 помѣщены данныя за 70 годъ.

Эти данныя приводятъ автора къ выводамъ, опредѣляющимъ средства продовольствія на одного человѣка въ годъ въ 6,6 пуда и онъ удовлетворяется этимъ выводомъ, и говоритъ, что получается еще излишекъ, вывозимый въ Ташкентъ, по спросу поставщиковъ хлѣба для войскъ. Читая такіе выводы, невольно приходится сожалѣть о томъ, что этотъ избытокъ неопредѣленъ цифровыми данными. При существованіи такой величины можно было бы видѣть, на сколько авторъ статьи можетъ допускать экономію отъ тѣхъ 0,7 фун., которые приходятся въ день на человѣка, и что онъ считаетъ достаточнымъ для поддержанія жизни. Обращаю вниманіе на это потому, что авторъ, давая такія данныя, не задумывается сказать, «что мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія принимать не приходилось».

Затѣмъ, рассчитывая кормовыя средства для скота, авторъ находитъ избытокъ въ 1.950.000 пудахъ клевера, родившихся въ 1869 году, для прокормленія 60.350 гол. лошадей и 52.700 гол. рогатаго скота, тогда какъ это количество составляетъ всего 21.670 кормовыхъ полугодовыхъ дачъ (*). Если бы авторъ сдѣлалъ опредѣленіе числа кормовыхъ дачъ, то онъ навѣрное не сдѣлалъ бы такого вывода при которомъ 113.050 головъ скота могли удовлетвориться меньше чѣмъ $\frac{1}{3}$ частью потребнаго для нихъ корма.

Какіе же выводы должны быть изъ данныхъ о народномъ здоровіи, народной нравственности и т. п?

(*) Въ день 1 лошади полагается $\frac{1}{2}$ пуда сѣна или въ годъ 180 п. Для расчета принято 6 мѣсяцевъ подножнаго и 6 мѣсяцевъ стойловаго корма.

Отвѣты на первые два главные вопроса, а именно о движеніи народонаселенія и его продовольствіи, краснорѣчиво отвѣчаютъ и на поставленный вопросъ о достоинствѣ выводовъ для опредѣленія народнаго здравія и нравственности, а потому я закончу обзоръ II выпуска Ежегодника и перейду къ третьему.

Въ третьемъ выпускѣ помѣщено 33 статьи, изъ которыхъ 25 статей не принадлежатъ къ области статистики, 8 статей даютъ данныя по Семирѣченской области. Такъ какъ цѣль этого сообщенія показать на сколько подготовлена почва для предстоящихъ статистическихъ работъ мѣстнаго комитета, то III выпускъ не представляетъ никакого интереса.

Четвертый выпускъ Ежегодника заключаетъ въ себѣ 14 статей, изъ которыхъ 10 не могутъ быть отнесены къ области статистики; 3 статьи относятся до Семирѣченской и Самаркандской областей и только одна статья заключаетъ данныя для статистики Сырь-Дарьинской области и специально относится къ торговлѣ азіятскаго населенія г. Ташкента за 1873 годъ.

Въ дальнѣйшихъ работахъ Статистическаго Комитета при изученіи цифровыхъ данныхъ, касающихся торговли Сырь-Дарьинской области вообще и г. Ташкента въ частности, данныя этой статьи, не смотря на то, что статья не имѣетъ указаній на способъ сбора свѣдѣній, можетъ быть и принесутъ свою пользу, въ настоящее же время статья эта не представляетъ живаго интереса, и Ежегодникъ 4-го выпуска не можетъ послужить для начальныхъ работъ Комитета.

Пятый выпускъ Ежегодника заключаетъ въ себѣ шесть статей, изъ которыхъ 3 не могутъ быть отнесены къ области статистики, 2 относятся къ мѣстностямъ, подлежащимъ изученію Сырь-Дарьинскаго Комитета, и одна представляетъ собою статистическую работу по опредѣленію смертности русскаго населенія г. Казалинска.

Не имѣя данныхъ по смертности въ области вообще, статья, опредѣляющая смертность въ Казалинскѣ, на столько является частною работой, что извлечь изъ нее что либо для настоящихъ работъ Комитета не представляется возможности, а потому и Ежегодникъ выпускъ V не представляетъ особаго интереса.

Обзоромъ Ежегодниковъ обнимаются работы Туркестанскаго Статистическаго Комитета за періодъ времени съ 1866 года до 1878 годъ.

Изъ выборокъ и изъ обзора статей можно смѣло придти къ заключенію, что край въ статистическомъ отношеніи до 78 года не изученъ совершенно и что тѣ данныя, которыя имѣются, не могутъ быть приняты для сопоставленія съ статистическими данными, имѣемыми быть собранными работами Комитета.

За прекращеніемъ дѣятельности Туркестанскаго Статистическаго Комитета сборъ всѣхъ свѣдѣній, какъ сказано выше, отошелъ къ уѣзднымъ и областному управленіямъ и, такъ какъ сводовъ этихъ данныхъ въ печати нѣтъ, а разработка ихъ по архиву врядъ ли приведетъ къ представленію картины жизни области, то время съ 66 года по 78 годъ надо считать потеряннымъ для статистическихъ работъ.

Съ 1878 года по 1881 годъ статистическія свѣдѣнія по краю, въ дополненіе къ имѣвшимся съ 68 года, помѣщены въ проектъ Всеподданныйшаго отчета Генераль-Адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го.

На 3-й страницѣ отчета находится опѣнка помѣщенныхъ въ отчетъ цифровыхъ данныхъ, характеризующая ихъ такъ: «всѣ цифровыя данныя представляемаго отчета основаны болѣею частью на показаніяхъ самого населенія и имѣютъ приближительную достовѣрность, какъ минимумы. Таковы именно свѣдѣнія о народонаселеніи и его имущественномъ состояніи».

Эта характеристика цифровых данных ясно говорит за их достоинство, а суммирование областных данных въ общія для края показываетъ на сколько ими можно руководствоваться въ дальнѣйшихъ работахъ.

Не считая себя въ правѣ, по задачѣ этого сообщенія и по объему статьи, подробно разбирать данныя и выводы изъ нихъ, помѣщенные въ проектъ отчета; я ограничусь сводомъ вошедшихъ цифръ въ отчетъ по годамъ, подъ которыми они показаны въ отчетѣ, и позволю указать только на сходство нѣкоторыхъ данныхъ 68 и 69 годовъ съ данными 79—80 годовъ.

Въ разныхъ отдѣлахъ отчета, имѣющихъ каждый особую спеціальную постановку вопроса, имѣются данныя, касающіяся, населенія, числа дворовъ и юртъ. Данныя эти показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ только для Кураминскаго уѣзда.

УѢЗДЪ.	НАСЕЛЕНІЕ.				ДВОРЫ.		ПРИМѢЧАНІЕ.
	Город.	Осѣд.	Кочев.	Итого.	Осѣд.	Коч.	
Кураминскій	87500	176200	58260	321960	—	—	Не указано за какой годъ стр. 31 отчета.
—	—	—	—	—	24300	8000	По исчисленію ген. Махшеева въ 1867 г. стр. 53.
—	—	—	—	—	41853	11684	По исчисленію Организ. Комис. въ 1868 г. стр. 53.
—	—	—	—	—	27681	11684	По исчисленію Организ. Комис. въ 1869 г. стр. 58.
—	—	—	—	—	31451	11684	Неизвѣстно изъ какого источн. стр. 73.
—	87500	176200	58260	321960	—	—	По свѣд. 80 г. такъ какъ на нихъ основ. счетъ насел. данн. врем. стр. 82.

Изъ сопоставленія данныхъ о населеніи и числѣ дворовъ, исчисленныхъ Организационными Комисіями, и данныхъ приня-

тыхъ для 80 года, видно, что число дворовъ сначала возрасло на 17.553, а затѣмъ убыло на 10.402; но въ общемъ противъ исчисленія ген. Макшеева увеличилось на 7151 или на 29%, тогда какъ населеніе не увеличилось и не уменьшилось ни на 1-го человека.

Естественнымъ выводомъ изъ такихъ данныхъ можетъ быть то, что количествомъ народонаселенія отдѣльно отъ числа домовъ или окладныхъ податныхъ единицъ никто не интересовался, и свѣдѣній о населеніи никто никогда не собиралъ.

Болѣе позднее сообщеніе, въ печати, статистическихъ данныхъ, именно по 1885 годъ, имѣется въ Туркестанской справочной книгѣ за 1885 годъ съ календаремъ, изд. Лахтина стр. 89; но за какой годъ помѣщены въ ней свѣдѣнія о народонаселеніи неизвѣстно, также какъ неизвѣстно откуда почерпнуты эти свѣдѣнія, а потому ихъ можно имѣть только въ виду при разсмотрѣніи данныхъ, помѣщенныхъ въ Обзоръ Сыръ-Дарьинской области за 1885 и 1886 г., составленныхъ по официальнымъ даннымъ.

Числа народонаселенія области, помѣщенные на 58 стран. обзора за 1885 г., при сравненіи ихъ съ числами, помѣщенными въ проектъ отчета и въ справочной книгѣ, показываютъ, что до настоящаго времени не выработанъ методъ сбора статистическихъ данныхъ, и что тѣ свѣдѣнія, которыя представлялись отъ непосредственно собиравшихъ ихъ, не подвергались ни повѣркѣ, ни изслѣдованію, а прямо принимались на вѣру, вносились въ отчеты и служили данными для всевозможныхъ выводовъ.

Подтвержденіемъ только что сказаннаго можетъ служить нижеслѣдующая таблица, въ которой помѣщены данныя по уѣздамъ изъ проекта Всеподданнѣйшаго отчета съ 68 года, изъ справочной

КНИЖИ за 1884 годъ и изъ Обзоръ Сыръ-Дарьинской области за 1885 и 1886 года.

У в з д њ.	Источники.	Город. насел.	Осѣдл.	Кочев.	Итого.	П Р И М ѣ Ч А Н І Я.
Кураминскій .	Проектъ отчета за 68—80 года.	87500	176200	58260	321960	Оставляя колебаніе, въ общемъ видимъ приростъ въ . . . 35120 ч. причемъ осѣд. прибыло . . . 43920 ч. коч. убыло . . . 8800 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	87485	176195	58250	321940	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	121410	179290	50730	351430	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	307620		49460	357080	
Чимкентскій .	Проектъ отчета за 68—80 года.	5120	18940	133770	157830	Оставляя колебаніе, въ общемъ видимъ убыль въ 1160 ч. причемъ кочев. убыло 4000 ч. осѣдл. приб. . . 2840 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	26315		133770	160085	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	9080	17080	131100	157260	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	26900		129770	156670	
Туркестанскій	Проектъ отчета за 68—80 года.	6700	6970	67160	80830	Оставляя колебаніе, въ общемъ видимъ убыль въ 9040 ч. причемъ кочев. убыло 11570 ч. осѣдл. приб. . . 2530 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	15070		67155	82225	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	3700	11520	54580	69800	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	16200		55590	71790	
Аулие-атинскій	Проектъ отчета за 68—80 года.	4450	940	161730	167120	Оставляя колебаніе, въ общемъ видимъ прибыль въ 7635 ч. причемъ осѣд. прибыло . . . 4390 ч. кочев. убыло . . . 3245 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	4965		161725	166690	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	5700	2780	164790	173270	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	9720		164976	174755	

У б з д ы.	Источники.	Город. насел.	Осѣдл.	Кочев.	Итого.	П Р И М ѣ Ч А Н І Я.
Перовскій . .	Проектъ отчета за 66—80 года.	3400	—	111870	115270	Оставляя колебаніе, въ общемъ видимъ прибыль въ 75 ч. причемъ осѣдлаго прибыло . . . 100 ч. кочеваго убыло 25 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	2284	—	111865	114149	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	5280	—	111560	116840	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	3500	—	111845	115345	
Казанскій .	Проектъ отчета за 68—80 года.	2010	—	97800	99310	Оставляя колебаніе и неизмѣнность общаго итога, въ общемъ видимъ прибыль въ . . 690 ч. причемъ осѣдл. прибыло . . 3825 ч. кочев. убыло . 3135 ч.
—	Справоч. книга за 84 годъ.	3703	—	97110	100813	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 85 г.	5772	—	94228	100000	
—	Обзоръ С.-Дар. обл. за 86 г.	5835	—	94165	100000	

Общіе итоги получаются:

По проекту отчета.	По справоч. книгѣ.	По обзору за 85 г.	По обзору за 86 г.
942950	945902	968600	975640
Изъ коихъ осѣдлыхъ:			
312230	316022	351612	369825
К о ч е в ы хъ:			
630720	629880	616988	605805

Приведенныя данныя показываютъ, что въ теченіи 18 лѣтъ народонаселеніе увеличилось только на 3,4%, или, не считая,

‰ на ‰ и беря среднее взъ 18 лѣтъ, въ годъ на 0,19‰ (*), приче́мъ приростъ осѣдлаго населенія главнымъ образомъ происходитъ на счетъ кочеваго, котораго убыло 24.915 чел., не считая прироста, а съ приростомъ въ 3,4‰ 25.762 чел.

Всѣ приведенныя мною данныя показываютъ, что предшествовавшими статистическими данными руководствоваться нельзя, или, по крайней мѣрѣ, надо относиться къ нимъ съ большою осторожностію, и то послѣ тщательной ихъ провѣрки, и дѣло статистики въ области надо считать на столько нетронутымъ, что надо начинать его снова. Послѣ такого заключенія невольно рождается вопросъ, что было причиною этого явленія и можетъ ли продолжаться такъ дѣло, какъ оно велось до настоящаго времени. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ долженъ служить разборъ тѣхъ способовъ, которыми собираются данныя, и опредѣленіе: возможно или нѣтъ ихъ измѣнить.

Основными и самыми главными статистическими данными конечно нужно поставить отдѣлы: 1) пространство территоріи, ея орогидрографію, удобство для жизни человѣка, ея отношеніе къ окружающимъ мѣстностямъ въ смыслѣ экономической зависимости и удобствъ сообщенія. Всѣ статьи, имѣющіяся въ этомъ направленіи въ Ежегодникъ, Военно-Статистическомъ Сборникѣ, въ проектѣ Всепогоданнѣйшаго отчета и въ обзорахъ Сыръ-Дарьинской области, хотя и даютъ представленіе о территоріи Сыръ-Дарьинской области, но онѣ скорѣе отвѣчаютъ вопросамъ географіи, чѣмъ статистики.

(*) Сравнивая приростъ, выведенный для Сыръ-Дарьинской области, съ приростомъ для Европейскихъ государствъ получимъ, что онъ въ два раза менѣе минимальнаго прироста Испаніи и въ 19 разъ менѣе максимальнаго прироста, опредѣленнаго для Греціи. Стр. 339 Сравни. Ст. Рос. и зап. европ. государствъ Янсона.

Въ описаніяхъ неопредѣлены площади, могущія служить земледѣльческой культурѣ, площади песчаныхъ, пустынныхъ и т. п. пространствъ, которыя должны считаться потерянными для эксплуатаціи человѣкомъ и только служатъ ему для проложенія по нимъ путей сообщенія, площади горныхъ пространствъ, недоступныхъ по своему строенію, площади водныхъ бассейновъ и наконецъ площади лѣсовъ. Затѣмъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ границъ между уѣздами, не опредѣлено подраздѣленіе области на административныя площади и вѣтъ нигдѣ описанія уѣздовъ въ статистическомъ отношеніи.

Отыскивая отвѣтъ на поставленный вопросъ по отношенію къ этому отдѣлу статистическихъ свѣдѣній, полагаю, что территория неудовлетворительно изучена только вслѣдствіе недостаточно выработанной программы и отсутствія настояній со стороны администраціи.

Какъ ни скудны свѣдѣнія, даваемые 40-верстною картою края, но тѣмъ не менѣе объѣздъ съ этой картою, помѣтка на ней границъ волостей и уѣздовъ могли бы дать богатый матеріалъ для разработки статистическихъ данныхъ, изъ свода которыхъ могла бы получиться общая картина Сыръ-Дарьинской области.

Знаніе границъ и территорій лежитъ на обязанности уѣздныхъ начальниковъ, и гдѣ еще границы неопредѣлены, тамъ должны быть составлены комиссіи для опредѣленія уѣздныхъ границъ изъ пограничныхъ начальниковъ уѣздовъ, а для опредѣленія волостныхъ границъ изъ волостныхъ управителей съ участіемъ участковыхъ приставовъ. Акты комиссій послужатъ фактическими данными для провѣрки площадей, какъ уѣздовъ, такъ и волостей, если бы работы статистическаго Комитета могли обнять собою такіа сравнительно мелкія административныя территоріи.

На стр. 5 Обзора Сыръ-Дарьинской области мы находимъ сообщеніе о томъ, что границы уѣздовъ нанесены на карту только въ 1885 году и то по распроснымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ черезъ уѣздныхъ начальниковъ. Понятно, что такими неопредѣленными данными Комитетъ удовлетворяться не можетъ и долженъ изыскать способы къ тому, чтобы имѣть возможность опираться на официальные документы.

2) Имѣя общую картину изучаемой территоріи, Комитету необходимо знать мѣста, на которыхъ сгруппировалось населеніе, или на постоянное жительство, или на временное, но такое, при которомъ существовала бы наибольшая зависимость между поселившимися лицами. Къ числу такихъ мѣстъ, конечно, должны быть отнесены: кишлаки, курганчи и зимовки, съ показаніемъ числа домовъ въ смыслѣ хозяйственныхъ единицъ.

Такъ какъ наиболѣе удобное представленіе получается при группировкѣ этихъ свѣдѣній по обществамъ, входящимъ въ составъ волостей, то и свѣдѣнія эти должны представлять собою территориальное дѣленіе волостей на общества, приуроченныя въ извѣстныхъ границахъ къ мѣстности, съ описаніемъ какъ самихъ мѣстностей, такъ и зависимости между ними, выраженной въ разстояніяхъ, въ одинаковости хозяйственныхъ условій и т. п.

Пересматривая всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся въ печати, можно найти попытки въ этомъ направленіи, но всѣ они скорѣе представляютъ вѣдомости мѣстъ, занятыхъ подъ поселенія, чѣмъ матеріалы для статистики.

По отношенію къ этому частному отдѣлу статистическихъ свѣдѣній, смѣло можно сказать, что не было достаточно внимательнаго отношенія и вслѣдствіе этого ихъ не имѣется вовсе, или, если они и имѣются, то съ такими уклоненіями отъ дѣйстви-

тельности, напримѣръ въ счетѣ домовъ, съ которыми помириться нельзя.

Полное непониманіе туземцевъ, служащихъ по администраціи, значенія правдивыхъ свѣдѣній съ одной стороны, а съ другой боязнѣ увеличенія оклада податей и повинностей, вріуроченныхъ къ счету домовъ, въ кочевыхъ обществахъ совершенно, а въ осѣдлыхъ по отношенію почтоваго сбора, сбора на школы, ирригацію и т. п., вело всегда къ утайкѣ дѣйствительнаго числа отдѣльныхъ хозяйствъ и представленію невѣрныхъ свѣдѣній, породившихъ общее убѣжденіе въ томъ, что въ дѣйствительности существуетъ гораздо больше домовъ, чѣмъ имѣется въ записяхъ оффиціальныхъ учрежденій. Примѣромъ можно указать кишлакъ Пскентъ, занимающій около 400 десятинъ подъ усадьбы.

Оффиціально, въ немъ считается около 1200 дворовъ, по частнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, считаютъ до 2560 дворовъ (*).

Сообщенное достаточно ясно отвѣчаетъ на поставленный выше вопросъ и указываетъ на необходимость измѣнить способъ сбора свѣдѣній и производство учета.

Для Ташкентскаго уѣзда большую службу въ этомъ отношеніи должна сослужить поземельно-податная коммисія, на обязанности которой лежитъ изученіе экономическаго положенія въ связи съ населенностью (§ 6 п. д, инстр. комиссарамъ), но работы ея будутъ представлять данныя только за время ихъ сбора и не будутъ заключать въ себѣ тѣхъ постоянныхъ и постепен-

(*) Последнему числу можно дать болѣе вѣроятія, такъ какъ на каждый дворъ приходится изъ общей площади по 375 кв. саж., тогда какъ при 1200 дворахъ на каждый приходится по 800 кв. саж. А кто знаетъ того крайне умѣреннаго требованія, которое предъявляетъ туземецъ для устройства своего помѣщенія.

ныхъ измѣненій въ приростѣ и убыли, которыми опредѣляются данныя для научныхъ статистическихъ изслѣдованій и которыми только и характеризуется жизнь.

Къ числу такихъ приростовъ и убылей принадлежать: рождаемость, смертность, браки, семейные раздѣлы, переселенія, переходъ киргизъ изъ кочеваго состоянія въ осѣдлое и т. п.

Считаю не лишнимъ указать существовавшіе способы записей по нѣкоторымъ изъ указанныхъ явленій, на отсутствіе ихъ въ настоящее время и на необходимость создать способы записей.

• Рожденіе составляло явленіе чисто семейное, до котораго пока не было дѣла ни обществу, ни государству. До сихъ поръ записей рожденій не велось.

• Смерть составляла или явленіе, подлежащее записи, называемой „тарикана“, когда смерть постигла взрослого мужчину или женщину, оставившихъ имущество, или не подлежащее, когда смерть постигла малолѣтнихъ или неоставившихъ имущества.

Хотя запись, практиковавшаяся въ мусульманское время, не отвѣчаетъ записямъ статистическимъ, но я упоминаю объ ней, чтобы показать знакомство населенія съ этими записями и возможность возстановить ихъ веденіе.

Наиболѣе трудное веденіе записей представляетъ городъ Ташкентъ, имѣющій 65 кладбищъ, какъ то видно изъ доклада комисіи по приведенію въ порядокъ мусульманскихъ кладбищъ въ азіатской части г. Ташкента, помѣщеннаго въ № 48 Туркест. вѣдомостей за 1886 годъ; но и въ городѣ благодаря существующему порядку, установившему для отдѣльныхъ семей право на участки кладбища — хиль-хана — и несмѣняемыхъ могильщиковъ — гуркау —, можно имѣть точныя данныя черезъ гуркау и черезъ надсмотрщика надъ кладбищами, установленнаго нормальной

сметой городскихъ расходовъ. Въ Наманганскомъ уѣздѣ надсмотрщикомъ надъ кладбищами г. Намангана каждый мѣсяцъ представлялись очень подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ умершихъ съ показаніемъ пола, возраста и даже рода болѣзни, причинившей смерть.

• Бракъ въ настоящее время совершается безъ всякаго учета и заинтересованныхъ лицъ для веденія записей не имѣется; прежде же, когда существовалъ сборъ никахъ, казіи зорко слѣдили за этого рода явленіемъ жизни.

Семейные раздѣлы. Предоставленные населенію на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, они не подлежатъ учету ни обществъ, ни официальныхъ лицъ; также свободно производится пріемъ въ общество лицъ принадлежащихъ къ другому обществу, особенно некоему. Переселеніе изъ одного общества въ другое и даже въ другую область совершается безъ всякаго надзора и учета.

Переходъ отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому находится въ полной зависимости отъ воли лица и очень желателенъ; но какъ онъ совершается не изучено, и ни бывшіе проекты положенія, ни настоящее положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ не даютъ способа перечисленія кочевниковъ въ осѣдлые и не указываютъ на то, какому учету должны быть подчинены осѣдлые жители.

Если оставить сборъ свѣдѣній о числѣ домовъ и населенія въ томъ положеніи, въ какомъ онъ находился до настоящаго времени, т. е. на обязанности сельской администраціи при условіяхъ свободы возникновенія новыхъ хозяйствъ, свободы переселеній, отсутствія учета родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ, то можно впередъ предрѣшить, что сборъ этихъ свѣдѣній никогда не будетъ поставленъ на ту степень точно-

сти, которая необходима для правильныхъ выводовъ статистическо-хозяйственнаго изслѣдованія области. По отношенію къ счету домовъ, кромѣ необходимости измѣнить порядокъ производства сбора свѣдѣній черезъ сельскую администрацію, еще необходимо изучить, что считать домою, и опредѣлить типъ, отвѣчающій этому названію. Безъ опредѣленія типа и установленія его для всѣхъ мѣстностей области, счетъ домовъ врядъ ли можетъ быть произведенъ правильно.

3) Общее число домовъ, опредѣляя послѣднюю степень расчлененія общества на его естественныя группы, не даетъ еще тѣхъ данныхъ, къ которымъ могли бы быть приурочены выводы, опредѣляющіе значеніе переменныхъ, изъ которыхъ складывается жизнь, и кромѣ того не даетъ показаній на участіе каждаго изъ членовъ, составляющихъ домою, а потому необходимо перейти къ непосредственному счету людей, не ограничиваясь, какъ это было до настоящаго времени, примѣрнымъ числомъ, получаемымъ отъ умноженія числа домовъ на принятый коэффициентъ, выражающій собою среднее число людей, живущихъ въ домоѣ.

Прежній способъ опредѣленія числа народонаселенія на столько былъ неудовлетворителенъ, что, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выписокъ, до сихъ поръ не имѣется даже приблизительно вѣрнаго, опирающагося на какіе либо фактическіе документы, числа народонаселенія.

Въ 69-мъ году считалось 942.950 челов. и въ 80-мъ году считается 942.950 челов., затѣмъ, хотя въ послѣдующіе года и есть измѣненіе и измѣненіе въ сторону увеличенія, но придавать значеніе этимъ свѣдѣніямъ нельзя, такъ какъ при разборѣ ихъ по уѣздамъ они какъ-то произвольно уклоняются, въ одномъ въ непомѣрное увеличеніе, а въ другомъ въ несообразное умень-

шеніе. Непосредственная записъ иоимянно людей, живущихъ въ домѣ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ и ихъ зависимости между собою, какъ то: отецъ, мать, сыновья, дочери, жены сыновей, мужья дочерей, ихъ дѣти и т. д., произведенная по магалѣ, такъ какъ они составляютъ истонное подраздѣленіе на группы, связанныя родственными и экономическими условіями, могла бы дать ясное представленіе о числѣ людей, о возрастѣ, о раздѣленіи по поламъ и т. п. свѣдѣнія, которыя крайне необходимы какъ основныя данныя для статистическихъ работъ. Дальнѣйшій учетъ населенія, выражающійся въ рождаемости, смертности, увеличенія числа народонаселенія на счетъ принятыхъ въ семьи лицъ изъ постороннихъ обществъ, уменьшенія отъ выселеній и т. п., производимый за каждый мѣсяць, далъ бы данныя, характеризующія жизненныя условія.

4) Слѣдующимъ, по важности значенія, отдѣломъ статистики надо поставить главные виды дѣятельности человѣка, какъ то: земледѣліе, скотоводство, торговлю и промыслы, включая сюда заводскую, фабричную и ремесленную производительность.

Судя по даннымъ, имѣющимся въ печати, можно утвердительно сказать, что въ этомъ отношеніи почти ничего не сдѣлано. Въ печати не только нельзя встрѣтить свода численности людей, живущихъ въ зависимости отъ той или другой дѣятельности, но даже нельзя найти общаго количества земель, занятыхъ подъ земледѣліе, и общаго количества скота, составляющаго предметъ заботы скотоводовъ.

Причину того, что нѣтъ данныхъ въ этомъ направленіи, надо искать въ системѣ сбора нодатей. При существовавшей и существующей системѣ сбора опредѣлялось количество снятаго хлѣба и другихъ произведеній земли безъ опредѣленія площади, съ которой снято —хераджная система. Среднее за нѣсколько

лѣтъ изъ хераджнаго сбора составило окладную подать, при которой всякое значеніе количества земель, рода продуктовъ и урожайность потеряли интересъ и оставлены были безъ вниманія. Такъ было и есть съ поземельною податью. Кибиточная подать преобразовалась изъ зякета со скота. Служа объектомъ обложенія, скотъ каждый годъ учитывался, но затѣмъ при установленіи кибиточнаго сбора фактическій учетъ скота прекратился, и въ настоящее время исчисленіе производится сельскою администраціей безъ сознанія полезности точныхъ данныхъ и безъ провѣрокъ къмъ бы то ни было.

Результатомъ получилось или полное отсутствіе цифровыхъ данныхъ или такіа, которыя только затемняютъ дѣло. Такъ въ обзорѣ Сыръ-Дарьинской области, при опредѣленіи продовольственныхъ средствъ, показанъ общій урожай хлѣбовъ въ $38\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, общая потребность опредѣлена въ 24 мил. пуда и $4\frac{1}{2}$ мил. пудовъ опредѣлены для посѣва. При такихъ опредѣленіяхъ получился остатокъ въ 10 мил. пудовъ, о которомъ сказано, что онъ составляетъ предметъ торговли.

Не говоря уже о томъ, что $4\frac{1}{2}$ мил. посѣвныхъ сѣмянъ при посѣвѣ 8 пудовъ на десятину опредѣляютъ—562.500 дес., тогда какъ въ одномъ Ташкентскомъ уѣздѣ безъ города имѣется болѣе 500.000 запахиваемыхъ десятинъ, въ выводѣ изъ данныхъ видно полное отсутствіе точнаго числа, такъ какъ для опредѣленія избытка средствъ продовольствія надъ потребленіемъ его понадобилось зачислить въ общій итогъ средствъ ямень и джугару въ количествѣ 11.300.000 пуд., отнявъ ихъ отъ лошадей и рогатаго скота—исконныхъ и главныхъ потребителей этого рода продуктовъ. Какимъ способомъ удовлетворить сбору свѣдѣній о количествѣ запахиваемой земли, о видахъ посѣва, о количествѣ сѣмянъ, нужныхъ для посѣва, урожайности и т. п., о количествѣ скота и его доходности, позволю себѣ сообщить какъ это дѣла-

лось въ другихъ областяхъ. Въ Ферганской и Самаркандской областяхъ первые годы при хераджной системѣ сбора имѣлись свѣдѣнія о количествѣ общаго урожая разныхъ произведеній земли и количествѣ земель, занимаемыхъ подъ огородныя овощи, дыни, виноградники, фруктовыя и нефруктовыя сады. Не удовлетворяясь этими данными, не дававшими средствъ контроля сборовъ, измѣреніе земель было распространено на всѣ рѣшительно посѣвы и при этомъ вмѣнено было въ обязанность производить опредѣленіе урожая въ для каждого мѣста и для каждаго продукта. Данные эти давали возможность производить обложеніе по валовой доходности и давали богатый статистическій матеріалъ. Система сбора получила названіе танапной системы. Эта система давала возможность слѣдить за успѣхомъ земледѣлія, за причинами, вліяющими вредно на произрастанія, за внутреннимъ перераспредѣленіемъ продуктовъ земледѣлія, за вывозомъ и привозомъ и всѣми этими данными провѣрять, какъ численность населенія, такъ и его экономическое положеніе. Эта система на столько усвоилась туземцами, что при переводѣ подати на окладную они внутреннюю разверстку податей производятъ по этой системѣ.

Думаю, что этотъ способъ разверстки податей можно было бы ввести и у населенія Сыръ-Дарьинской области, а съ вводомъ его можно ручаться, что, помимо цѣннаго статистическаго матеріала, могутъ получиться не менѣе цѣнные данные для работъ поземельно-податныхъ комиссій, которымъ въ данное время приходится всѣ эти свѣдѣнія собирать лично и принимать ихъ такими, каковы они есть, безъ всякаго сравненія съ данными предшествовавшихъ лѣтъ. Данные о количествѣ земли, объ урожаѣ, о роляхъ высѣваемыхъ продуктовъ, о количествѣ сѣмянъ, употребленныхъ на посѣвъ, собираемыя изъ года въ годъ и приуроченныя къ разверсткѣ податей впередъ, подготовили бы поч-

ву для бодѣе равномернаго и правильнаго опредѣленія количества податей поземельно-податными комиссіями и дали бы возможность, ранѣе окончанія работъ податныхъ комиссій, постепеннымъ поднятіемъ податей довести ихъ до той нормальной высорты, которая отвѣчала бы величинѣ, опредѣленной положеніемъ объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, и при этомъ основать поднятіе на точныхъ данныхъ, а не на голословномъ заявленіи начальниковъ уѣздовъ, какъ это дѣлалось до настоящаго времени. (Соображенія относительно увеличенія Государст. позем. подати. Дѣло № 10 временнаго отдѣленія по организаціон. дѣламъ за 1882 г.)

Все сказанное по отношенію къ земледѣлію можетъ быть практикуемо и по отношенію къ скотоводству т. е. разверстку податей можно было бы производить по числу головъ скота, счетъ котораго производить каждагодно въ зимнее время, на мѣстахъ зимнихъ стойбищъ, которые всегда крайне опредѣлены и обособлены въ непосредственное владѣніе лицъ, занимающихся скотоводствомъ.

Примѣры подобной разверстки податей можно встрѣтить въ Семирѣченской и Ферганской областяхъ.

Изученіе скотоводскаго хозяйства быть можетъ дастъ ключъ къ разрѣшенію вопроса, когда и при какихъ условіяхъ кочевники должны быть переведены на поземельную государственную подать. Въ настоящее время этотъ вопросъ долженъ считаться открытымъ и настолько неуясненнымъ, что по поводу его Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ могъ высказать только слѣдующее:

§ 86 о преобразованіи управленія Туркестанскимъ краемъ.

«Статья 328 постановляетъ, что кочевники тѣхъ волостей и аудловъ, гдѣ земледѣльческій промыселъ признается установлен-

«нишя, не освобождаются отъ поземельнаго налога и что киби-
«точная подать замѣняется симъ послѣднимъ въ томъ лишь слу-
«чаѣ, если сумма его будетъ превышать поступающую съ ки-
«битокъ».

«Вопросъ о переводѣ кочевниковъ съ одного податнаго взи-
«манія на другое имѣть существенную важность. По справедли-
«вому замѣчанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обложеніе земле-
«дѣлія въ переходное время, когда оно является не болѣе, какъ
«придаточнымъ занятіемъ къ скотоводству, несомнѣнно задержало
«бы окончательное устройство быта кочеваго населенія. Затѣмъ,
«рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ едва ли могутъ имѣть и
«фискальныя соображенія, выразившіяся во второй части обсу-
«даемой статьи. Предшествующая статья 327, указывая, что
«кибиточною податью облагается кочевое населеніе, достаточно
«ясно и вполне правильно опредѣляетъ время замѣны ея позе-
«мельнымъ налогомъ. Оно должно считаться наступившимъ, какъ
«скоро кочевники подойдутъ подъ условія плательщиковъ этого
«налога т. е. станутъ осѣдлыми».

Перейдемъ теперь къ образу человѣческой дѣятельности,
выражающейся въ промыслахъ и торговлѣ.

Дѣятельность эта, какъ требующая большаго числа потре-
бителей или рабочихъ рукъ, группируется только въ опредѣлен-
ныхъ мѣстахъ, и, какъ специализированная, если можно такъ
выразиться, подлежитъ болѣе легкому учету и наблюденію.

Въ виду того, что этого рода дѣятельность за немногими
исключеніями подлежитъ обложенію государственнымъ сборомъ,
для учета котораго существуютъ особые учрежденія въ родѣ
Казенной Палаты, Акцизнаго управленія, Таможеннаго надзора
и косвеннымъ образомъ городское управленіе, то все свѣдѣнія,

сюда относящіяся, Комитетъ можетъ почерпнуть изъ подлежащихъ учрежденій.

Кромѣ поименованныхъ, къ числу свѣдѣній, въ сборѣ которыхъ Комитетъ не долженъ встрѣтить затрудненій, можно отнести свѣдѣнія о взаимномъ соотношеніи людей, выражающемся въ корреспонденціи письменной и телеграфной, о количествѣ выписываемыхъ книгъ и журналовъ, о количествѣ посылокъ и денежной корреспонденціи, о числѣ посѣтителей библіотекъ и т. п.

Опираясь на официальные источники, Комитетъ, кромѣ того, можетъ имѣть свѣдѣнія о народной нравственности, о числѣ денежныхъ сдѣлокъ, о движеніи суммъ, расходящихся по долговымъ обязательствамъ, о числѣ сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ земельныхъ участковъ и т. п.

Но можно ли задаваться сборомъ всего этого, не имѣя данныхъ по самымъ главнымъ отдѣламъ статистическаго изслѣдованія?

Не думаю, чтобы отрицательный отвѣтъ былъ бы не къ стати.

Конечно попутный сборъ свѣдѣній, уже имѣющихся готовыми и проверенными, не затруднить Комитетъ, главные работы котораго должны заключаться въ критической оцѣнкѣ поступающихъ въ него свѣдѣній; но ставить это въ число задачъ мнѣ казалось бы нѣсколько рано и Комитету слѣдовало бы ограничиться программой по такимъ вопросамъ и отдѣламъ:

1) Изученіе территоріи Сыръ-Дарьинской области въ отношеніяхъ географическомъ, орографическомъ и гидрографическомъ съ подраздѣленіемъ на площади, имѣющія спеціальныя характеръ, какъ то: культурная, степная, песчаная, горная, лѣсная, пастбищная и т. п.

Раздѣленіе области на административныя части, какъ то: уѣзды, волости и общества съ установленіемъ для нихъ прочныхъ границъ оффиціальнымъ порядкомъ.

2) Изученіе территорій уѣздовъ, волостей и обществъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на площади спеціального характера и съ указаніемъ мѣстъ осѣдлостей.

3) Определеніе числа домовъ, составляющихъ осѣдлые пункты съ показаніемъ разстояній между этими пунктами и зависимости одного отъ другаго въ хозяйственномъ значеніи.

4) Определеніе общаго числа народонаселенія, причемъ въ мѣстахъ осѣдлости русскаго населенія при помощи однодневныхъ переписей, а въ туземныхъ по заранѣе выработанной программѣ.

5) Определеніе количества запахиваемой земли и тѣхъ естественныхъ площадей, которыя своими произведеніями непосредственно представляютъ площади эксплуатаціи, какъ напр. болота, луга и т. п.

При определеніи количества запахиваемыхъ пространствъ онѣ должны быть подраздѣлены по родамъ производящихъ продуктовъ, какъ то: пшеницу, ячмень, рисъ, хлопокъ, джугару, дыни, виноградники, гранаты, фруктовые сады и т. д.

6) Определеніе урожаевъ на каждый родъ посѣвовъ и для каждой мѣстности.

7) Определеніе количества скота и его экономического значенія, — приплодъ, продукты, количество, идущее въ продажу и т. д.

Вотъ на мой взглядъ тѣ вопросы, которыми долженъ былъ бы задаться Комитетъ и неуклонно слѣдить за ихъ разрѣшеніемъ.

Изъ числа указанныхъ работъ, помѣщенная въ первомъ

пунктъ могла бы быть произведена кѣмъ либо изъ числа членовъ Комитета или группою членовъ на основаніи топографическихъ работъ и свѣдѣній, имѣющихся въ печати, и затѣмъ провѣрена или по крайней мѣрѣ сличена со сводомъ, полученнымъ изъ работъ уѣздныхъ начальниковъ, которые должны знать находящіеся въ ихъ вѣдѣніи территоріи обстоятельно и подробно.

Затѣмъ на Комитетѣ будутъ лежать работы по выработкѣ частныхъ инструкцій для сбора тѣхъ или другихъ свѣдѣній въ неуклонномъ наблюденіи за выполненіемъ инструкцій и въ критической провѣркѣ того матеріала, который будетъ поступать въ Комитетъ.

П. Аверьяновъ.

Г. Ташкентъ,
17 Ноября 1887 года.

ПО ПОВОДУ „ОБЗОРА“ Г. АВЕРЬЯНОВА.

Внося на обсужденіе Сырь-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета соображенія свои о ближайшихъ задачахъ предстоящей дѣятельности этого возникающаго учрежденія, членъ Комитета П. В. Аверьяновъ счелъ излишнимъ предпослать программной части записки, составленной имъ по этому поводу („Обзоръ статистическихъ работъ съ 1866 года по 1887 годъ по Сырь-Дарьинской области“), общую оцѣнку статистическихъ трудовъ предшествующаго двадцатилѣтія, — оцѣнку, въ сущности сводящуюся къ огульному и рѣзкому осужденію почти всѣхъ работъ прежнихъ, какъ работъ совершенно негодныхъ.

Въ прошломъ засѣданіи Комитета, при обсужденіи записки г. Аверьянова, я счелъ долгомъ протестовать противъ такого рѣзкаго приговора и выразить свое убѣжденіе, что труды прошлаго времени, и по запасу накопленнаго, благодаря имъ, матеріала, и по качественному своему достоинству, заслуживаютъ, казалось-бы, иного, болѣе благосклоннаго къ нимъ отношенія. Комитетъ соблаговолилъ принять во вниманіе протестъ мой, поддержанный сочувственными отзывами и другихъ членовъ, и поручилъ мнѣ, въ дополненіе къ протоколу засѣданія, изложить мои замѣчанія по поводу „Обзора“ г. Аверьянова въ формѣ особой записки, которую въ настоящее засѣданіе Комитета я и имѣю честь представить.

Во избѣжаніе недоразумѣній, я долженъ прежде всего сдѣлать нужныя оговорки. Во 1-хъ, къ основной руководящей мысли „Обзора“, заключающейся, повидимому, въ искреннемъ желаніи автора способствовать возможному улучшенію практическихъ приѣмовъ и способовъ дальнѣйшаго собиранія мѣстныхъ статистическихъ свѣдѣній, я отношусь съ должнымъ почтеніемъ; и, если, по самому характеру записки г. Аверьянова, вынужденъ указать на явныя недоразумѣнія и ошибки „Обзора“, на неправильное обращеніе въ немъ съ цифрами, взятыми изъ прежнихъ работъ и истолкованными невѣрно, на бездоказательность вслѣдствіе всего этого рѣшительныхъ приговоровъ и выводовъ, на самую неполноту „Обзора“, забывшаго упомянуть о капитальныхъ работахъ минувшаго времени;—то дѣлаю все это отнюдь не изъ желанія вступить въ какія-либо полемическія препирательства съ авторомъ „Обзора“, а единственно и исключительно въ интересахъ разъясненія дѣла и въ убѣжденіи, что если нужна,—какъ того справедливо требуетъ г. Аверьяновъ,—строгая критическая провѣрка статистическихъ матеріаловъ, за двадцатилѣтіе накопившихся,—поскольку матеріалы эти нужны, какъ основаніе для дальнѣйшихъ работъ,—то не менѣе того нужна внимательность и осторожность въ самомъ методѣ и приѣмахъ провѣрки подобнаго рода.

Во 2-хъ, если я берусь говорить о видимой неполнотѣ того перечня работъ, на которомъ г. Аверьяновъ въ своей запискѣ исключительно останавливается, даже и не упомянувъ ни однимъ словомъ о капитальнѣйшихъ трудахъ двадцатилѣтія 1866—87 г.г., то дѣлаю это совсѣмъ не съ цѣлью пополнить всѣ слишкомъ очевидные въ этомъ отношеніи пробѣлы „Обзора“. Мнѣ кажется, простой безпритязательный библіографическій списокъ однихъ въ печати имѣющихся матеріаловъ по статистикѣ края, (не говоря объ обширныхъ и далеко неразвѣданныхъ еще въ желательной степени запасахъ матеріала архивнаго, весьма и

весьма годного, навѣрное, для работъ будущихъ), и такой безпритязательный перечень съ самымъ краткимъ указаніемъ сущности содержанія статей, безъ всякихъ критическихъ замѣчаній и выводовъ, потребовалъ-бы, при внимательномъ и правильномъ отношеніи къ дѣлу, въ 10 разъ болѣе обширной работы, чѣмъ самая записка г. Аверьянова.

Наконецъ, равнымъ образомъ, я не могу признать себя вправе слѣдовать очень смѣлому примѣру, показанному г. составителемъ „Обзора“, для того чтобы, ради желательнаго, съ моей точки зрѣнія, смягченія строгаго приговора, произнесеннаго имъ надъ прошлыми тружениками на поприщѣ мѣстной статистики, поставить въ данномъ случаѣ и себя самого въ положеніе судьи надъ ними, хотя-бы и судьи милостиваго. Критическая оцѣнка всѣхъ работъ прошлаго двадцатилѣтія по статистикѣ края, оцѣнка строгая въ своихъ требованіяхъ, но въ тоже время не лишенная и справедливости, вполне доказательная, основанная на подробномъ, внимательномъ изученіи критикуемаго матеріала, — дѣло слишкомъ большое и серьезное, чтобы можно было получить рѣшимость сдѣлать его теперь-же, исключительно въ видахъ необходимой поправки къ „Обзору“. Скромная задача моя будетъ заключаться такимъ образомъ не въ подготовленіи для будущаго болѣе справедливой оцѣнки достоинства прошлыхъ статистическихъ трудовъ, а въ простомъ указаніи однихъ лишь явныхъ ошибокъ и недоумѣній „Обзора“, положенныхъ составителемъ послѣдняго въ основаніе его огульныхъ, совершенно бездоказательныхъ приговоровъ, да и то не по всѣмъ даннымъ, которыя въ „Обзорѣ“ трактуются, а лишь въ предѣлахъ матеріала, извѣстнаго мнѣ, по поводу котораго я лично могу говорить, не теряя сознанія должной ответственности за свои сужденія.

Начну съ предмета, близко и хорошо мнѣ извѣстнаго. Страницы 14—15, а частью также 16—18, посвящены въ „Обзорѣ“,

своднымъ таблицамъ, составленнымъ г. Аверьяновымъ изъ цифръ, извлеченныхъ изъ разныхъ мѣстъ „Проекта Всеподданнѣйшаго Отчета“, мной составленнаго для покойнаго Начальника края, К. П. Фонъ-Кауфмана. Для характеристики статистическаго матеріала, въ этомъ трудѣ имѣющагося, г. Аверьяновъ приводитъ данныя, касающіяся населенія Кураминскаго уѣзда, въ видѣ слѣдующей таблицы, которую, для лучшаго разъясненія повѣрочнаго метода, усвоеннаго авторомъ „Обзора“ по отношенію къ критикуемымъ даннымъ, считаю умѣстнымъ воспроизвести, вмѣстѣ съ выводами г. Аверьянова, и въ настоящей запискѣ.

Уѣздъ.	Н а с е л е н і е .				Д в о р ы .		П р и м ѣ ч а н і (е) я .
	Городское.	Особое.	Кочевое.	Итого.	Особое.	Кочевое.	
Кураминскій.	87500	176200	58260	321960	—	—	Не указано, за какой годъ. Стр. 31 отчета.
—	—	—	—	—	24300	8000	По исчисленію ген. Макшеева, въ 1867 г., стр. 53.
—	—	—	—	—	41853	11684	По исчисленію организаціонной коммисіи въ 1868 г., стр. 58.
—	—	—	—	—	27631	11684	По исчисленію организаціонной коммисіи въ 1868—9 г., стр. 58.
—	—	—	—	—	31451	11684	Неизвѣстно, изъ какого источника, стр. 73.
—	87500	176200	58260	321960	—	—	По свѣдѣніямъ 80 г., такъ какъ на нихъ основанъ счетъ насел. данн. врем., стр. 82.

Составивъ повѣрочную таблицу такого рода, г. Аверьяновъ присоединяетъ къ ней слѣдующіе выводы:

„Изъ сопоставленія данныхъ о населеніи и числѣ дворовъ, исчисленныхъ организаціонными коммисіями, и данныхъ, принятыхъ для 80 года, видно, что число дворовъ сначала возросло на 17.553, а затѣмъ убыло на 10.402; но въ общемъ противъ исчисленія ген. Макшеева увеличилось на 7.151 или на 29%,

тогда какъ населеніе не увеличилось и не уменьшилось ни на 1-го человѣка“. Затѣмъ слѣдуетъ и приговоръ г. Аверьянова: „Естественнымъ выводомъ изъ такихъ данныхъ можетъ быть то, что количествомъ народонаселенія отдѣльно отъ числа домовъ или окладныхъ податныхъ единицъ никто не интересовался, и свѣдѣній о населеніи никто никогда не собиралъ“.

Такъ какъ дѣло идетъ о трудѣ, за который я считаю за честь нести и служебную и нравственную отвѣтственность, то восстановление настоящаго значенія цифръ, изъ Отчета заимствованныхъ и превращенныхъ въ данные, лишеныя всякаго значенія,—я считаю своею обязанностью.

Первая поражающая невѣроятность, которую таблица г. Аверьянова навязываетъ моему проекту отчета, заключается въ томъ, что число жителей въ Кураминскомъ (нынѣ Ташкентскомъ) уѣздѣ, по моимъ даннымъ, оставалось будто-бы въ одной и той же цифрѣ и въ 1868 и въ 1880 году, не увеличившись и не уменьшившись, какъ онъ указываетъ, ни на 1-го человѣка. Чтобы дойти до такого вывода, г. Аверьяновъ позволилъ себѣ однако такое обращеніе съ цифрами отчета, на какое самый отчетъ ему не давалъ ни малѣйшаго основанія. Онъ беретъ изъ разныхъ мѣстъ отчета одни и тѣже, къ послѣднему году (за какой у меня были официальные свѣдѣнія) относящіеся данные, въ цифрахъ совершенно тождественныхъ по всемъ рубрикамъ (насел. городское, осѣдлое и кочевое), и поставивши эти цифры и въ началѣ и въ концѣ своей таблицы, относить ихъ въ первой рубрикѣ къ началу, а въ послѣдней и къ концу отчетнаго времени. Подобное обращеніе съ чужими цифрами и рѣшаясь при томъ доказывать ихъ невѣроятность, г. Аверьяновъ полагаетъ достаточно-оправданнымъ, съ своей точки зрѣнія, тѣми комментаріями, какіе даетъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ таблицѣ. Тождественный рядъ цифръ имъ заимствованъ изъ стр. 31-й и стр. 82-й отчета. Въ

таблицѣ на этой послѣдней страницѣ отчета группировались данныя о населенности уѣздовъ для проектировавшагося въ 1881 году новаго административнаго устройства Генераль-Губернаторства, и потому авторъ „Обзора“ полагалъ, что данныя эти современны отчету. Въ таблицѣ-же на стр. 31-й отчета, имѣвшей въ виду также современное отчету распределение населенія края, по мѣсту жительства, г. Аверьяновъ не соблаговолилъ понять этого, и, оговоривъ въ примѣчаніи, что годъ не указанъ въ отчетѣ, не обвиняясь, отнесъ таблицу къ 1868 году, а затѣмъ уже и легко дошелъ до своего конечнаго результата, — обвиненія въ томъ, что никто и никогда до такой степени не интересовался количествомъ народонаселенія, что даже въ отчетѣ Главнаго Начальника края, число жителей показывалось въ тождественныхъ цифрахъ и за 1868, и за 1880 годы.

Столь-же превратно поняты и истолкованы г. Аверьяновымъ и взятыя изъ отчета данныя о численности дворовъ въ бывшемъ Кураминскомъ уѣздѣ. Исчисленіе генерала Макшеева (2-й рядъ таблицы г. Аверьянова) — 24.300 дворовъ осѣдлыхъ и 8.000 кочевыхъ кибитокъ — относилось къ 1867 году и къ населенію всего бывшаго Чирчикскаго раіона, обнимавшаго и Кураминскій уѣздъ и городъ Ташкентъ, что и оговорено со всей точностью въ моей таблицѣ на стр. 53 отчета; съ этимъ исчисленіемъ въ той-же таблицѣ сопоставлено у меня новое, болѣе правильное исчисленіе при организаціи 1868—69 г.г., показавшее число податныхъ единицъ для того же раіона (т. е. и уѣзда и города), вмѣсто 32.300 въ цифрѣ 59.537 дворовъ и кибитокъ, для иллюстраціи существенной важности результатовъ, достигнутыхъ организаціонною переписью населенія. Это вовсе не значитъ, слѣдовательно, какъ толкуетъ авторъ „Обзора“, что населеніе „сначала возрасло“ въ названномъ раіонѣ на всю разницу вышепоказанныхъ итоговъ; это значитъ только, что наши свѣдѣнія о населеніи, при болѣе правильномъ счетѣ дворовъ и кибитокъ, послѣ

организациі 1868—69 г.г. серьезно улучшились. Если обратиться затѣмъ къ даннымъ, послужившимъ г. Аверьянову для того, чтобы указать на другую капитальную невѣроятность отчетной статистики, открытую имъ въ видѣ убыли населенія въ одномъ и томъ же (!) 1868—69 году на 10.402 двора и кибитки; то окажется, что въ 4-мъ ряду своей сводной таблицы авторъ „Обзора“ взялъ для сравненія и повѣрки съ стр. 58-й отчета тѣ же самыя организаціонныя цифры дворовъ и кибитокъ (27.631 двор. и 11.684 киб.) того же самаго времени (1868—69) только относящіяся къ населенію одного лишь уѣзда, *безъ г. Ташкента* и поставилъ ихъ рядомъ съ вышеприведенными цифрами 3-го ряда своей таблицы, относящимися, какъ выше уже сказано, къ населенію всего бывшаго Чирчикскаго района, т. е. и Кураминскаго уѣзда, *и г. Ташкента*. Кажущаяся и, по повѣрочной таблицѣ „Обзора“, даже бьющая въ глаза, поразительная невѣроятность, по разъясненіи тумана, окутывающаго эту таблицу, обращается въ одно лишь странное недоразумѣніе самого автора „Обзора“. Но этимъ странности таблицы г. Аверьянова не заканчиваются. Врывается въ глаза и тождественность цифръ, заполняющихъ 3-й, 4-й и 5-й ряды таблицы, по рубрикѣ кочевыхъ дворовъ, и указаніе въ примѣчаніи на неизвѣстность источника данныхъ, заключающихся на стр. 73 отчета, откуда взяты цифры 5-го ряда. Если однако принять во вниманіе сказанное относительно 3 и 4 рядовъ таблицы и исправить, согласно съ источникомъ, цифру 5 ряда, показанную на стр. 73 отчета не въ 11.684, а въ 11.640 киб. (*), то окажется, что никакой то-

(*) Цифра 11.684 киб. организаціонная (1868—9 г.), а цифра 11.640 киб. основана на податныхъ исчисленіяхъ и спискахъ 1879—80 года; сопоставленіе этихъ цифръ указываетъ на нѣкоторую убыль кочеваго населенія въ уѣздѣ, легко объясняемую постепеннымъ осѣданіемъ Кураминскихъ кочевниковъ.

жественности, по отношенію къ движенію населенія, въ дѣйствительности не было; что-же касается источника, откуда взяты отчетныя свѣдѣнія, вопросъ и недоумѣніе г. Аверьянова разясняются обстоятельными комментаріями отчета: источникъ этотъ строго-оффиціальны, — донесенія г.г. начальниковъ областей, основанныя, въ свою очередь, на предварительныхъ донесеніяхъ уѣздныхъ управленій. Наконецъ, не могу не остановиться и на томъ обстоятельстве, что, занявшись повѣркою данныхъ моего проекта отчета, по вопросу о движеніи населенія въ Кураминскомъ уѣздѣ, авторъ „Обзора“ могъ найти въ проектѣ отчета спеціально на этотъ вопросъ отвѣчающія свѣдѣнія на страницахъ: 135, гдѣ сгруппированы данныя о возрастаніи осѣдлаго населенія въ Сыръ-Дарьинской области погодно съ 1868 по 1880 годъ, и 332—332, гдѣ приведены тѣже свѣдѣнія еще съ большей подробностью и для Кураминскаго уѣзда исключительно.

Перехожу къ другой повѣрочной таблицѣ, изображенной на стр. 16 и 17 „Обзора“. Въ ней повторяется тотъ же пріемъ, путемъ коего, по весьма странному недоумѣнію, цифры, относящіяся къ 1880 году въ проектѣ отчета, приурочены въ таблицѣ г. Аверьянова къ 1868 году, т. е. съ ошибкою на цѣлыхъ 12 лѣтъ, но на сей разъ уже въ примѣненіи не къ одному Кураминскому населенію, а къ населенію всей Сыръ-Дарьинской области, т. е. въ болѣе грандіозномъ масштабѣ. «Естественные выводы» отсюда слѣдуютъ сами собою. Сопоставляя мои цифры съ цифрами за 1886 годъ, г. Аверьяновъ, въ доказательство негодности оффиціальныхъ исчисленій, указываетъ, что, если дать вѣру имъ, то придется заключить, что «въ теченіи 18 лѣтъ народонаселеніе увеличилось на 3,4%, или, не считая % на % и беря среднее изъ 18 лѣтъ, въ годъ на 0,19%». Невѣроятность подобнаго заключенія иллюстрируется затѣмъ ссылкой на Янсона, по которому наименьшій приростъ (Испаніи) превысилъ-бы въ два раза приростъ, выведенный г. Аверьяновымъ для Сыръ-Дарьинской

области, наибольший же приростъ (Греція) былъ-бы больше мѣстнаго въ 19 разъ. Но, если исправить ошибку самого г. Аверьева и 18-лѣтній періодъ, положенный имъ въ основаніе своего разчета, уменьшить, согласно съ критикуемыми источниками, т. е. втрое, и взять, какъ подобаетъ, 6-лѣтній періодъ, то получится выводъ, не только не невѣроятный, но даже и вполне способный выдержать пробу сличенія съ выводами ученаго статистика, на котораго сослался г. авторъ „Обзора“. Дѣйствительный средній приростъ населенія Сыръ-Дарьинской области будетъ, правда, менѣе среднихъ, выведенныхъ Миссономъ для большинства Европейскихъ государствъ; но онъ выразится уже въ видѣ 0,58%, а не 0,19%, и въ этомъ болѣе точномъ своемъ выраженіи, превышая почти вдвое приростъ Испаніи, всего ближе можетъ быть приравненъ къ среднему приросту народонаселенія Норвегіи (0,59%) или Швейцаріи (0,63%) ⁽¹⁾. Разъясняя только ошибку „Обзора“ ⁽²⁾, я не думаю, впрочемъ, ставить на одинъ уровень съ научно-статистическими матеріалами и наши грубо-приблизительныя только административныя исчисленія.

Но особенно строго судить составитель „Обзора“ о статистическихъ работахъ прежняго времени. Онъ говоритъ: «край въ статистическомъ отношеніи до 78 года не изученъ совершенно, и тѣ данныя, которыя имѣются, не могутъ быть приняты для сопоставленія съ статистическими данными, имѣемыми быть собранными работами Комитета»; и далѣе продолжаетъ: „время съ 66 года по 78 годъ надо считать потеряннымъ для статистическихъ работъ“. Можно подивиться смѣлости этого приговора, особенно въ виду разсужденій и оцѣнокъ, на которыхъ онъ строится.

(1) Янсонъ. Сравн. Стат. Рос. и Зап. Евр. Гос., Т. I, стр. 339.

(2) Ошибка эта съ особеннымъ удареніемъ повторена и на стр. 24 „Обзора“. („Въ 69 году считалось 942.950 челов. а въ 80 году считается 942.950 челов.“ и проч.).

„Обзоръ“ трудовъ по статистикѣ края за время съ 1866 по 1872 годъ ограничивается одними справками по журналамъ бывшаго Туркестанскаго Статистическаго Комитета, изъ которыхъ г. Аверьяновъ не могъ узнать ничего о дѣятельности еще болѣе ранняго Комитета, учрежденнаго въ 1866 году при Областномъ Штабѣ, и узнать очень мало о дальнѣйшихъ работахъ самого Туркестанскаго Статистическаго Комитета. Между тѣмъ, совѣтъ не углубляясь въ этотъ предметъ и отнюдь не тревожа архивовъ, всякому обозрѣвателю, мало мальски знакомому съ дѣломъ, обязательно было-бы вспомнить и притомъ съ большой благодарностью хотя-бы объ однихъ лишь наиболѣе плодотворныхъ трудахъ того времени, каковы были безспорно: во 1-хъ, труды Высочайше командированной въ край Степной Комисіи, затѣмъ, во 2-хъ, видные для своего времени труды генерала Романовскаго ⁽¹⁾, А. К. Гейнса ⁽²⁾, генерала Макшеева ⁽³⁾, Л. Ф. Костенко ⁽⁴⁾ и, наконецъ, очень важные для статистики края труды Организационныхъ комисій 1868—69 г., положившіе прочное основаніе всѣмъ дальнѣйшимъ работамъ.

Періодъ времени съ 1872 по 1878 г. оцѣнивается также на основаніи одного лишь поверхностнаго обозрѣнія „Матеріаловъ для статистики Туркестанскаго края“, изданныхъ въ 5 томахъ отъ имени бывшаго Туркестанскаго Статистическаго Комитета подъ

⁽¹⁾ „Замѣтки по Средне-азиатскому вопросу“ СПб. 1868.

⁽²⁾ „Киргизскіе очерки“. Военный Сборникъ 1866 г. № 1, 6, 7 и 8. „О закѣтѣ“ СПб. 1869. (Съ драгоцѣнными данными для податной статистики края).

⁽³⁾ „Поездка въ Туркестанскій край“. Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ. Т. 3, № 7. и особенно: „Географическіе, этнографическіе и статистическіе матеріалы о Туркестанскомъ краѣ“ СПб. 1872. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по отд. статистики Т. II

⁽⁴⁾ „Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. СПб. 1871 г.

названіемъ „Ежегодниковъ“ и подъ редакціею Н. А. Маева. Обзорѣніе г. Аверьянова сводится въ сущности къ простому арифметическому счету статей въ Ежегодникахъ, притомъ непосредственно лишь касающихся статистики. Что касается оцѣнки статей, то всѣ онѣ, за единственнымъ исключеніемъ, признаются авторомъ „Обзора“ либо негодными, либо отрывочными и не представляющими „живаго интереса“, либо, наконецъ, неудовлетворяющими „требованіямъ статистики“. Противъ довольно своеобразнаго пониманія „Обзоромъ“ требованій статистики, въ защиту „Ежегодниковъ“, возраженія уже сдѣланы были въ прошедшемъ засѣданіи комитета Н. А. Маевымъ. Я позволю себѣ остановиться лишь на томъ мѣстѣ „Обзора“, гдѣ г. Аверьяновъ, по отношенію къ матеріаламъ несомнѣнно статистическимъ, предлагаетъ свой излюбленный повѣрочно-критическій приѣмъ: сводку цифръ, заимствованныхъ изъ разныхъ мѣстъ 1-го тома Ежегодника, въ видѣ сборной таблицы,—цифръ, имѣющихъ во 1-хъ, далеко не равное, въ отношеніи полноты и точности, достоинство, а во 2-хъ, имѣющихъ (какъ видитъ и самъ авторъ „Обзора“) безпритязательный характеръ однихъ лишь „сырыхъ матеріаловъ“, ни на какіе научно-статистическіе выводы не рассчитанныхъ, и для своего времени имѣвшихъ интересъ первыхъ свѣдѣній изъ мѣстъ, никакою статистикою еще не затронутыхъ. Этотъ безпритязательно-примитивный матеріалъ, отрывочный и неполный, не останавливаетъ однако же автора „Обзора“ отъ приложенія къ нему повѣрки, съ извлеченіемъ выводовъ, которые отвѣчали-бы на вопросы, на которые способны отвѣтить одни полные и тщательно-собранные матеріалы, напр. „сколько на 1 человѣка приходится десятинъ земли, пищевыхъ средствъ на каждый день“ и т. п. На вопросы такого рода и въ наши дни, т. е. лѣтъ 20 спустя со времени собранія критикуемыхъ свѣдѣній, безъ оговорокъ насчетъ самой грубой приблизительноности, не рискнетъ отвѣчать самый смѣлый статистикъ, если дѣ-

ло касается мѣстностей, неорганизованныхъ по новѣйшей системѣ, т. е. съ измѣреніемъ земель подъ культурою. Весьма естественно, что повѣрка по этому способу приводитъ къ выводамъ невѣроятнѣйшимъ, въ родѣ того, напр., что „954 десятины Джизакскаго уѣзда приняли на себя посѣвъ въ 6.538 четвертей, или по 47,6 пуда на десятину“. Позволительно однако спросить, доказательствъ-ли хоть бы въ самой малой степени такой способъ повѣрки, безъ детальной разцѣнки критикуемыхъ данныхъ и безъ всякаго вниманія къ времени и условіямъ, среди которыхъ наши первыя, сырыя цифры собирались? И потому возможно-ли, на основаніи „невѣроятности“ одной и другой, такимъ способомъ добытой, отвергнуть за негодностью всю массу статистическаго матеріала, накопленнаго за прежнее время напр. въ „Ежегодникахъ“? Лично я полагаю, что въ массѣ этой, собраніемъ и опубликованіемъ которой мы обязаны „Ежегодникамъ“, есть хорошія, довольно точныя-приблизительно свѣдѣнія (напр. организаціонныя), и есть данныя очень сомнительныя (напр. добытыя отъ туземцевъ и непровѣренныя); но сопоставлять тѣ и другія въ какія-либо общія сводки, даже безъ расчета на полученіе выводовъ, невозможно,—какъ нельзя вообще сравнивать величины несоизмѣримыя. Что касается Джизакскаго уѣзда въ данномъ случаѣ, не мѣшало-бы вспомнить, что не только въ статистическомъ, но даже въ административномъ смыслѣ уѣздъ этотъ оставался неустроеннымъ до самаго 1872 года; первыя же организаціонныя свѣдѣнія добывались тамъ, какъ на военной передовой линіи, тревожимой бухарскими шайками, среди волненій и смуты, почти наканунѣ Самаркандской кампаніи, скоро пріостановившей самыя работы эти. Мудрено-ли, что 1868—70 годы, при такихъ условіяхъ, изъ тѣхъ мѣстъ могли дать одни лишь неполныя и отрывочныя для статистики свѣдѣнія? Въ заключеніе, по поводу „Ежегодниковъ“ и въ pendant къ приговору, о нихъ постановленному современнымъ „Обзоромъ“, привожу ав-

торитетныя слова, по поводу выхода въ свѣтъ одного изъ нихъ, высказанныя профессоромъ Янсономъ еще въ 1874 году: „Мы дѣятельно и обстоятельно изучаемъ новыя владѣнія наши въ Азіи; скоро можно будетъ дѣйствительно сказать, что мы лучше знаемъ эту отдаленную нашу окраину, чѣмъ главную часть Имперіи—Европейскую Россію. Ежегодникъ Туркестанскаго Статистическаго Комитета вноситъ щедрый вкладъ въ массу данныхъ, накопляющихся о нашихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи“. (1) Прошло 14 лѣтъ со времени опубликованія этого отзыва, наиболѣе компетентнаго изъ отечественныхъ ученыхъ статистиковъ. За этотъ періодъ времени появилась новая гораздо большая еще масса данныхъ, но намъ говорятъ въ наши дни, что „предшествовавшими статистическими данными руководствоваться нельзя“ и что „дѣло статистики надо считать на столько нетронутымъ, что надо начинать его снова“. (2) Кому же намъ вѣрить изъ двухъ судей?

Упомяну коротко о забытыхъ „Обзоровъ“ важнѣйшихъ трудахъ по статистикѣ края.

О сборникѣ „Русскій Туркестанъ“ г. Аверьяновъ отзывается, имѣя въ виду одинъ лишь I томъ этого сборника, какъ о простой перепечаткѣ. Матеріалъ II и III томовъ этого изданія, во многомъ весьма любопытный и вполне самостоятельный, остался какъ будто ему совсѣмъ неизвѣстнымъ, также какъ и прекрасный каталогъ, для Туркестанскаго Отдѣла Политехнической выставки 1872 года, составленный Г.г. Бродовскимъ, Ивановымъ, Краузе и покойнымъ А. П. Федченко, не потерявшій цѣны и понынѣ. Что сказать затѣмъ о пропускѣ въ „Обзорѣ“ громадной массы

(1) „Сборникъ Госуд. знаній“ Академика Безобразова Т. I, Отд. II, стр. 53.

(2) „Обзоръ“ г. Аверьянова, стр. 18.

любопытнѣйшаго статистическаго матеріала, заключающагося въ 350. слишкомъ томахъ «Туркестанскаго Сборника», составленнаго для края В. И. Межовымъ? Чему приписать, наконецъ, совершенное забвеніе въ „Обзорѣ“, кромѣ уже вышеупомянутыхъ, и такихъ капитальныхъ трудовъ, каковы сочиненія Г.г. Венюкова ⁽¹⁾, Костенко ⁽²⁾, покойнаго Хорошхина ⁽³⁾, затѣмъ матеріаловъ по статистикѣ края, вошедшихъ въ „Записки Импер. Рус. Геогр. Общества“ ⁽⁴⁾, и, наконецъ, многихъ другихъ, болѣе мелкихъ, но имѣющихъ свою цѣну работъ, въ родѣ работъ Г.г. Терентьева ⁽⁵⁾ и Петровскаго ⁽⁶⁾ по торгово-промышленной статистикѣ г. Емельянова ⁽⁷⁾ по статистикѣ населенія и т. п.? Почему не нашлось мѣста хоть-бы для простаго упоминанія о всѣхъ этихъ трудахъ въ „Обзорѣ“, имѣющемъ своею задачею оцѣнку всего сдѣланнаго для мѣстной статистики, за двадцатилѣтіе 1866—87 г.г., въ томъ самомъ „Обзорѣ“, гдѣ отводятся похвальные строки даже Наманганскому «Гуркау», могильщику, не въ примѣръ прочимъ, оказавшемуся сноснымъ статистикомъ ⁽⁸⁾.

⁽¹⁾ «Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи» СПб. 1873.

⁽²⁾ «Туркестанскій край. Опытъ военно-статистическаго обозрѣнія Туркестанскаго военнаго округа. Матеріалы для географіи и статистики Россіи». 3 тома. СПб. 1880.

⁽³⁾ «Сборникъ статей, касающихся до Туркестанскаго края» СПб. 1876.

⁽⁴⁾ Янсонъ. «Записки Импер. Рус. Геогр. Общ.» По отд. статистики Т. IV. СПб. 1874 (посвящены изслѣдованіямъ о Турк. краѣ).

⁽⁵⁾ «Россія и Англія въ борьбѣ за рынки». СПб. 1876.

⁽⁶⁾ «Шелководство и шелкомотаніе въ Средней Азіи». СПб. 1874. «Матеріалы для статистики Туркест. края». Вып. 1-й. СПб. 1874.

⁽⁷⁾ «Матеріалы для статистики Турк. края». «Движеніе населенія». Турк. Вѣд. 1885. №№ 30 и 31 «Численность населенія». Турк. Вѣд. 1885. № 38.

⁽⁸⁾ „Обзоръ“ г. Аверьянова, стр. 22—23. Этимъ Гуркау «каждый мѣсяцъ представлялись подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ умершихъ, съ показаніемъ пола, возраста и даже рода болѣзни (!), причинившей смерть».

На этомъ я останавливаюсь въ своихъ замѣчаніяхъ на „Обзоръ“ г. Аверьянова и, въ дополненіе ко всему сказанному, позволю заключить мою записку выраженіемъ глубочайшаго убѣжденія моего, что тотъ только трудъ плодотворенъ, предпринимающій который работникъ съ благодарностью умѣетъ пользоваться трудами предшественниковъ своихъ.

П. Хомутовъ.

Дѣйствительный Членъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

15 Марта 1888 года.

Г. Ташкентъ.